

Л. Д. Сабуров (Москва)

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

ПРИ ПЕТРЕ I завершается процесс формирования русской регулярной армии. Военные преобразования первой четверти XVIII в., вошедшие в историю как реформы Петра I, охватили все стороны военного строительства. Изменению подверглись способ комплектования вооруженных сил личным составом, организация и управление войск, их вооружение, методы обучения и воспитания. Благодаря им национальные русские армия и флот по организации, вооружению и боевой подготовке выдвинулись на одно из первых мест в Европе.

Решение о необходимости коренной реорганизации армии окончательно назрело у Петра I после азовских походов¹. Нужно было решительно преодолеть косность существующей военной организации, традиционное отвращение дворянства к пехотной службе, осознать факт отсталости русского войска и сделать из этого решительные выводы². Эта историческая задача выпала на долю Петра I (ил. 1).

Он осуществил денежную реформу, положив в основу денежной системы десятичный принцип (1698–1704), который сохранился до сих пор. Для сбора средств на содержание регулярной армии и флота указом от 7 декабря 1718 г. распорядился провести подушную перепись населения и изменил систему прямого налогообложения: вместо подворного обложения на большей части территории России ввел подушную подать (1724). «Размер тягла (постоянные и чрезвычайные подати и повинности) в правление Петра I увеличился примерно в 3 раза»³. Это явилось одной из причин Астраханского восстания 1705–1706 гг. и восстания Булавина 1707–1709 гг.

Опыт набора даточных людей был использован при введении рекрутской системы комплектования, которая оформи-

лась законодательно к 1705 г. Рекрутская повинность распространялась на все податное население великорусских губерний. Первоначально брали 1 человека с 20 дворов, а с 1724 г. – 5–7 человек со 100 мужских душ. В рекруты набирали физически годных к военной службе мужчин в возрасте не старше 32 лет. Служба в армии и на флоте была пожизненной. Рекрутская повинность давала возможность в короткие сроки развернуть многочисленные вооруженные силы, укомплектованные национально однородным личным составом, обладающим высокими морально-боевыми качествами.

Офицерский корпус русской регулярной армии и флота комплектовался преимущественно из дворян. «Петр I законодательно закрепил традицию, согласно которой государственная служба дворянства являлась регулярной и обязательной. Поставил выдачу денежного жалования за гражданскую и военную службу в зависимость от чина и занимаемой должности (указы 1711, 1714, 1715 гг.). Обязал всех дворян служить на равных основаниях – с нижних чинов, с 15-летнего возраста (указы 1714, 1719 гг.). При продвижении по государственной службе, провозглашенной Петром I главной и почетной обязанностью дворянства, распорядился учитывать личную выслугу, а не знатность (Табель о рангах 1722 г.)»⁴. Противопоставил старой знати (Рюриковичам, Гедиминовичам и представителям некоторых татарских родов) новую знать, введя в России для

Ил. 1. Кафтан офицера лейб-гвардии Преображенского полка из гардероба Петра Великого. 1721–1725 гг. ГИМ

Ил. 2. Ротное «воскресное» знамя лейб-гвардии Преображенского полка обр. 1700 г. Государственный Эрмитаж

Ил. 3. Полковое «повседневное» знамя лейб-гвардии Семеновского полка обр. 1700 г. Военный музей, Стокгольм

пожалования дворян за заслуги европейские титулы – графа (1706), светлейшего князя (1707) и барона (1710).

Выходцы из других сословий становились офицерами в редких случаях. При этом, достигнув обер-офицерского чина (звания младшего офицера), они получали потомственное дворянство. В начале Северной войны, ввиду нехватки собственных офицерских кадров, правительство Петра I вынуждено было приглашать на службу иностранных офицеров, но уже Нарвское сражение показало, что командный состав, набранный из иностранцев, крайне ненадежен. Поэтому самое серьезное внимание было уделено созданию крепкого национального офицерского корпуса.

Основную массу командного состава готовили гвардейские Преображенский и Семеновский полки (ил. 2, 3). Прежде чем получить офицерский чин, дворяне были обязаны прослужить определенный срок рядовыми в гвардии или в армейских полках. Петр I указом 1714 г. постановил: «Так как многие производят сродников своих и друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в низких чинах, а некоторые служили только для вида по несколько недель или месяцев, поэтому таким требуется ведомость, сколько таких чинов есть с 1709 г., а впредь сказать указ, чтоб и дворянских пород и иных со стороны не писать, которые не служили солдатами в гвардии»⁵. Царь строго следил, чтобы дво-

ряне, поступившие солдатами в гвардейские полки, получали в них известное военное образование, «приличное офицерству» (ил. 4).

Для подготовки артиллерийских, инженерных, морских офицеров и других специалистов были созданы специальные военные школы. В 1698 г. в Москве была открыта Пушкарская школа, а в 1701 г. – Навигационная школа⁶. Унтер-офицерские кадры готовили в гарнизонных школах.

Производство в чины в петровской армии происходило в порядке строгой постепенности. На каждое опустевшее место выбирался путем баллотировки офицерами полка достойнейший, по их мнению. Патенты на все чины до 1724 г. выдавались за подписью самого Петра I⁷. Производство в полковничьи и генеральские чины зависело от государя.

В ходе реформ сложилась стройная организация русских вооруженных сил. Они состояли из сухопутной армии и военно-морского флота. Их общая «численность к концу первой четверти XVIII в. достигала 339 432 человек. Из них в регулярных сухопутных войсках насчитывалось 224 242 человека и в иррегулярных – 112 067 человек. Личный состав военно-морского флота насчитывал 26 777 человек⁸».

Ил. 4. Капитан гренадерских рот лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. 1712–1718 гг. Художник Н. Зубов

Сухопутная армия разделялась на полевую действующую армию, гарнизонные войска и ландмилицию (поселенные войска на Украине). Численность полевой армии достигала 144 562 человек, в гарнизонных войсках было 74 127 человек и в ландмилиции – 2118 человек.

Сухопутная армия состояла из трех родов войск – пехоты, кавалерии и артиллерии. Главным родом войск была пехота, подразделявшаяся на гвардейскую, гренадерскую и линейную. При Петре I армия стала иметь однотипную организацию: полки, бригады, дивизии.

Основной тактической единицей в пехоте был полк, состоявший из двух батальонов четырехротного состава. Из 8 рот, имевшихся в полку, одна была гренадерская. Общая численность полка достигала 1500 человек, в том числе 40 офицеров, 80 унтер-офицеров, 1120 рядовых строевых, 247 рядовых нестроевых. Пехота была вооружена гладкоствольным ружьем (фузеей) с кремнево-ударным замком (калибр 7,8 лин. – 19,8 мм). В 1708 г. багинет при ружье был заменен трехгранным штыком, что позволило эффективно сочетать огневой бой с ударом холодным оружием. Помимо этого каждый пехотинец имел шпагу, унтер-офицер – алебарду (колюще-рубящее оружие в виде длинного копья с насаженным боевым топором или секирой), офицер – протазан (копье с плоским и длинным металлическим наконечником, насаженное на длинное древко). При Петре I винтовальные пищали стали называться «штуцерами». Они изготовлялись в Туле с 1716 г. Штуцерами были вооружены в русских войсках лучшие стрелки. В гренадерских полках на вооружении имелись ручные гранаты и ручные мортирки. В каждый полк организационно входила конная артиллерия (обычно два орудия).

Подобно пехоте, русская кавалерия имела дивизионную организацию. В составе кавалерийской дивизии обычно имелось 2–3 бригады, в бригаде – 2–3 драгунских полка, в полку – 5 эскадронов. Кроме того, в каждый полк организационно входила конная артиллерия (обычно 2 орудия). В деле создания конной артиллерии Россия на полстолетия опередила Западную Европу. Согласно штатам 1711 г. в полку полагалось иметь: 38 штаб-офицеров и обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 920 рядовых строевых, 290 рядовых нестроевых. Всего в драгунском полку состояло 1328 человек. Драгуны вооружались облегченным ружьем без штыка, палашом и двумя пистолетами. Отличительной особенностью

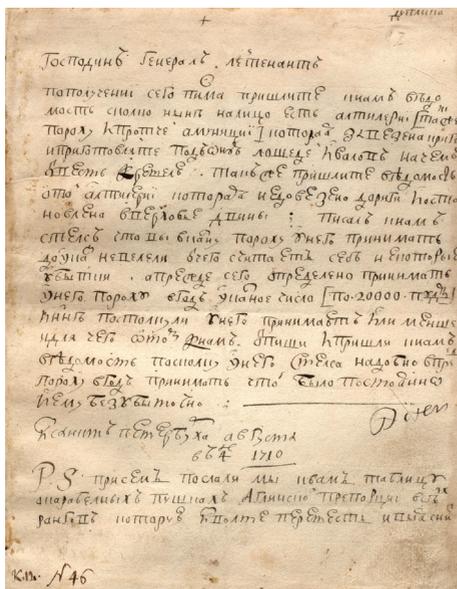
русской кавалерии было то, что она могла действовать как в конном, так и в пешем строю. Эта особенность была использована Петром I для организации летучего конного корпуса (корволанта). Выделяемый от главной армии корволант имел в своем составе 6–7 тыс. человек. В зависимости от поставленной задачи ему придавалась пехота, посаженная на лошадей, и легкая артиллерия. Главным предназначением корволанта являлось выполнение стратегических задач. В Западной Европе стратегическая конница появилась только в эпоху Наполеоновских войн.

Радикальным изменениям подверглась артиллерия. Осваивалось производство новых видов артиллерийских орудий, ружей, боеприпасов и пороха. Учреждены «Оружейный двор» в Туле (1712), «Литейный двор» и пороховой завод в Санкт-Петербурге (1714), Сестрорецкий оружейный завод» (1710), оружейный и пушечный заводы в Петрозаводске и другие.

Общая численность артиллерийского парка к 1725 г. составила около 16 тыс. орудий вместо 4 тыс. в конце XVII в. Были осуществлены серьезные мероприятия по улучшению качества его материальной части. В артиллерии устанавливалось 3 типа орудий: пушки, гаубицы и мортиры. В 1707 г. введена единая шкала калибров (русская артиллерийская шкала), что устраняло имевшую место многокалиберность артиллерии. Число калибров ограничивалось до восьми. Русская артиллерия получила четкое подразделение на полковую, полевую, осадную и крепостную, что обеспечивало более широкие возможности ее тактического использования. На вооружении полковой артиллерии состояли 3-фунтовая пушка и 6-фунтовая мортирка. В каждом пехотном и драгунском полку имелось по две 3-фунтовые пушки и четыре 6-фунтовые мортирки.

Петр I регулярно требовал доклады о состоянии артиллерии. Об этом свидетельствует письмо от 4 августа 1710 г. собственной рукой писаное генерал-фельдцейхмейстеру генерал-лейтенанту Брюсу о присылке ведомости о наличии артиллерии, пороха и амуниции, подвод, лошадей, ездовых для принятия решения по финансовым вопросам⁹ (ил. 5).

В ходе Петровских военных реформ появилась конная артиллерия. В 1701 г. драгунские полки получили на вооружение легкие пушки и мортиры, которые перевозились на «седлах мортирных». В деле создания конной артиллерии Россия на полстолетия

Ил. 5. Письмо Петра I генерал-фельдцейхмейстеру генерал-лейтенанту Брюсу

опередила Западную Европу. Там конная артиллерия впервые появилась в 1759 г. в прусской армии. Король Пруссии признал, что это военное нововведение им заимствовано у русских.

В развитии артиллерии русской армии важную роль сыграли фуруштатские команды. 1706-й стал годом введения казенной конной артиллерийской части, которая позже получила название фуруштата. В 1714 г. в штате артполка состояло 12 фуруштатских команд в общем составе 1255 человек и 1986 лошадей.

Инженерных войск как отдельного рода вооруженных сил во времена Петра I не существовало. Инженеры, понтонеры и минеры организационно входили в штат артиллерийского полка. Строевым инженерным подразделением являлась минерная рота (89 человек). В ходе реформ планировалось создать специальный инженерный полк. Такое решение Петр I принял в 1724 г., однако претворено в жизнь оно было уже после его смерти.

Важнейшей составной частью петровской военной реформы было создание регулярного военно-морского флота. Отсчет его родословной ведется с 1696 г., когда Боярская дума приговорила: «Флоту быть». Строительство же боевых кораблей началось на три года раньше. Только при наличии сильного и современного флота Россия могла бороться со Швецией и Османской империей за выходы в Балтику и Черное море.

Русскому государству пришлось решать триединую задачу: создавать военно-морской флот, строить для него базы

и готовить кадры военных моряков. О размахе строительства русского военно-морского флота свидетельствуют следующие данные: в 1693–1700 гг. было открыто 10 судостроительных верфей и на них построено 70 судов различных классов. В 1700–1715 гг. открыто еще 12 верфей и спущено на воду уже 530 судов. В 1715–1725 гг. открыли 3 верфи, а всего было построено 195 судов.

Строящийся военно-морской флот отвечал всем требованиям времени. Основными классами парусного флота были линейные корабли и фрегаты. Линейный корабль имел водоизмещение 1–2 тыс. тонн, большое парусное оснащение, 2–3 боевые палубы, на которых устанавливалось 52–90 пушек. Фрегат имел от одной до двух боевых палуб и вооружался 25–44 орудиями.

По замыслу Петра I военно-морские силы России должны были состоять из двух видов флотов: открытого моря (парусные суда) и шхерного (преимущественно гребного) – для боевых действий в прибрежных районах, на озерах и реках. Гребной флот предназначался прежде всего для ведения войны против Швеции, которая сама имела сильный шхерный флот. Основным типом гребного боевого корабля стала скампавея. Она имела до 18 пар весел, 3–5 пушек и до 150 человек в экипаже.

Личный состав военно-морского флота, как и в армии, комплектовался в ходе рекрутских наборов. На флот шли в первую очередь новобранцы из русского Поморья, потомственные мореходы. Офицерский состав комплектовался преимущественно из дворянства, экипажи гребного флота – в большинстве случаев из пехотинцев.

В ходе военных реформ в условиях ведения Северной войны Россия смогла создать три новых флота: Азовский, Балтийский и Каспийский. Базами Азовского флота являлись Воронеж, Азов и Таганрог. Командование флотов на Азовском море осуществлялось из Таганрога.

Главной морской силой Российского государства стал флот Балтийского моря, созданный с 1702 по 1709 гг. Завоевав более прочные позиции на балтийском побережье, Россия незамедлительно приступила к строительству сильного парусного флота для действий против Швеции в открытом море. Если до 1709 г. Россия на Балтике не имела линейных кораблей, то к концу Северной войны в состав Балтийского флота входили

31 линейный корабль, 5 фрегатов, 6 шняв, 2 бомбардирских судна, 2 прама и около 70 мелких парусных судов.

Главной базой балтийцев сначала был Санкт-Петербург, имевший в Кроншлоте передовую базу, сооруженную в 1703 г. Война на море вызвала необходимость устроить передовые военно-морские базы у Ревеля и Выборга. Они были созданы в 1710 г. в Або и в 1714 г. на Аландских островах (временная). В связи с тем, что новая российская столица не отвечала всем требованиям главной базы мощного многочисленного Балтийского флота, эту базу перенесли на остров Котлин. Здесь к 1723 г. возвели Кронштадт.

Каспийский флот был учрежден по случаю Персидского похода. В состав флота входили 47 небольших парусных и 38 гребных судов. Каспийцы базировались в Астрахани, Дербенте, Баку и на южном берегу Каспия.

Всего русский военно-морской флот во время своего расцвета при Петре I насчитывал 48 линейных кораблей, фрегатов, 80 скампавей, галеры и другие боевые корабли с общим экипажем 28 тысяч человек. Он стал одним из сильнейших в Европе

Военные реформы позволили создать боеспособную национальную регулярную Российскую армию, самую многочисленную из армий европейских государств. Армия и флот строились в ходе Северной войны (1700–1721) с одной из сильнейших в Европе военных держав, Швецией. Это придавало военным реформам высокую динамичность и эффективность.

Военная реформа вызвала изменения и в управлении войсками. Они выразились главным образом в его централизации. Преобразования в этом направлении начались в 1699 г., когда после расформирования стрелецкого войска все военные дела изъяли из Стрелецкого приказа и передали в Земский приказ, который стал ведать делами набора в создаваемую регулярную армию.

«В 1700 г. вместо Иноземного и Рейтарского приказов учреждается Особый, который в следующем году преобразуется в приказ Военных дел. Первым главой его стал боярин Т. Стрешнев. Одновременно шла централизация отдельных направлений в деятельности военного ведомства государства»¹⁰. Генерал-комиссар стал ведать обеспечением войск вооружением, обмундированием и денежным довольствием. Учрежденный в 1700 г. Провиантский приказ стал заведовать снабжением войск

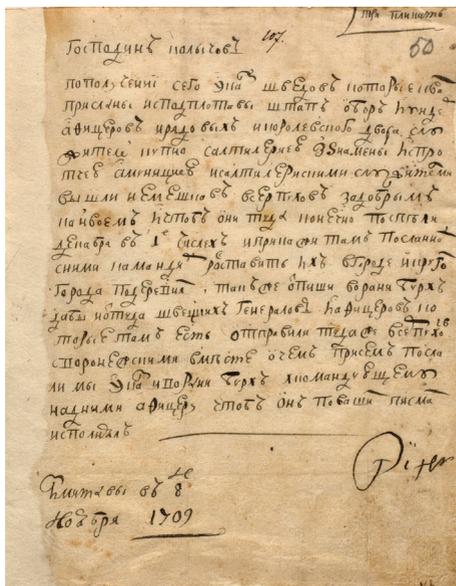
провиантом и фуражом; Пушкарский приказ, преобразованный в 1701 г. в Приказ артиллерии, – артиллерийскими и инженерными делами. Однако такое деление между приказами затрудняло управление армией. Поэтому в 1706 г. приказ Военных дел преобразуется в Ближнюю канцелярию.

Вместо Боярской думы в 1711 г. Петр I создал высший орган исполнительной и судебной власти – Сенат, члены которого назначались царем. Он стал ведать комплектованием армии, а образованный при нем Комиссариат – финансированием войск, снабжением их вооружением, провиантом и обмундированием. Возглавил Комиссариат Я. Долгоруков.

Приказ артиллерии, получивший особый штат в 1712 г., в связи с переездом правительственных учреждений из Москвы в новую столицу был разделен на две части. Петербургская часть бывшего приказа, носившая название Артиллерийской канцелярии, преобразуется в Главную артиллерийскую канцелярию.

Преобразования военного управления привели к введению Военной коллегии и 12 коллегий вместо приказов. Военная коллегия, подчинявшаяся Сенату, занималась всеми военными делами в государстве и наблюдала за работой Главной артиллерийской канцелярии, находившейся в ведении генерал-фельдцейхмейстера. Адмиралтейств-коллегия заведовала флотом.

«Страна была разделена на 12 губерний (во главе с губернаторами), губернии на провинции (во главе с воеводами), провинции на уезды (во главе с земскими комиссарами)¹¹». Местные органы власти в лице губернаторов стали причастны к вопросам военного управления. Военные реформы определили круг обязанностей губернаторов. На них возлагалось ведение всех гражданских и военных дел на территории губерний, сбор средств через особых комиссаров. Они проверяли ход рекрутских наборов и производили осмотры новобранцев, отправляемых в полки. Для регламентации военной деятельности на местах в губернии поступили «Инструкции или наказ воеводам». Согласно им губернские власти подчинялись непосредственно Сенату и его Коллегии и являлись его исполнительными органами. На местах губернаторы отвечали за содержание и оборону крепостей, снабжение приписанных войск продовольствием, разрешали недоразумения, возникавшие между населением и войсками при их расквартировании. Примером этого могут послужить указания

Ил. 6. Указания воронежскому губернатору Колычеву. Ноябрь 1709 г.

воронежскому губернатору Колычеву, написанные Петром I 8 ноября 1709 г.¹² (ил. 6).

Петровские военные реформы создали основу нового строевого и полевого управления. Высшей тактической единицей стал полк. Командиром полка являлся полковник, имевший в своем распоряжении штаб части. Его штат состоял из подполковника, премьер-майора, секунд-майора и восьми полковых офицеров. Для управления действующей армией на театре военных действий (ТВД) вводилась должность главнокомандующего – генерал-фельдмаршала, а на флоте – генерал-адмирала. При полевом штабе армии в качестве совещательного органа учреждался военный совет («консилия»). В 1701 г. в армии введена должность генерал-квартирмейстера, при котором находилась военно-походная канцелярия, а в 1711 г. образована квартирмейстерская часть, явившаяся прообразом будущего генштаба. Инфантерия, кавалерия и артиллерия как рода войск имели своих командующих – генерала от инфантерии, генерала от кавалерии и генерал-фельдцейхмейстера.

Управление военно-морским флотом складывалось одновременно с закладкой первых судов. Первым флотским начальником стал окольный А. П. Протасьев, по указу царя осуществлявший надзор за верфями в ходе строительства Азовского флота, ведая Владимирским судным приказом. Он носил звание партикулярного адмиралтейца.

Управление военно-морским флотом складывалось одновременно с закладкой первых судов. Первым флотским начальником стал окольный А. П. Протасьев, по указу царя осуществлявший надзор за верфями в ходе строительства Азовского флота, ведая Владимирским судным приказом. Он носил звание партикулярного адмиралтейца.

В первые годы военных реформ общее руководство военно-морскими силами государства осуществляли различные лица. Петр I во избежание такого распыления руководящих функций

переименовывает в 1700 г. Владимирский судный приказ в приказ Адмиралтейских дел, поставив во главе его своего сподвижника – флотоводца Ф. М. Апраксина. Система управления флотом сложилась к 1712 г. с учреждением Военно-морского флота канцелярии. В Москве стал действовать Адмиралтейский приказ, а в Санкт-Петербурге – канцелярия. В 1715 г. канцелярия преобразуется в Морской комиссариат, а приказ – в Московскую адмиралтейскую контору. Единый орган управления флотскими делами был создан в 1718 г. Им стала адмиралтейская коллегия, находившаяся в новой российской столице.

Переход к регулярным вооруженным силам потребовал установления единых принципов и правил обучения и воспитания личного состава, а также боевого применения войск. Поэтому большое внимание было уделено разработке строевых, военно-правовых и полевых уставов. В ходе военной реформы были разработаны и изданы «Краткое обыкновенное учение» 1700 г., «Устав прежних лет» 1702 г., «Артикул краткий» для драгун 1706 г. и др. Накопленный в ходе войны со шведами боевой опыт постепенно систематизировался и обобщался. Особенно важное значение имели написанные лично Петром I в 1708 г. инструкции «Правила сражения» и «Учреждение к бою по настоящему времени». В последней из них была выдвинута передовая для своего времени идея о необходимости полевого тактического обучения войск, главной целью которого должно быть – «как в бою поступать». Впервые стали проводиться двусторонние полевые учения – маневры. В обязанности генералитета вменялась полевая тактическая подготовка среднего и младшего командного состава. Четко были определены обязанности офицера и его место в боевых порядках. Место командира в бою «Учреждение к бою по настоящему времени» рекомендовало выбирать там, где «удобнее видеть и повелевать». В случае выбытия из строя офицеров их должны были заменять младшие командиры. В связи с этим указывалось, что необходимо «учить унтер-офицеров, дабы оные также знали командовать, как и обер-офицеры».

Для повышения эффективности стрельбы и уменьшения потерь от огня противника введен новый порядок боевого построения пехоты. Его глубина была уменьшена с шести шеренг (1700) до четырех (1708). Правила стрельбы предусматривали достижение непрерывности при ведении огня.

Воспитанию воинов способствовало развитие системы воинских ритуалов и церемоний; учреждение полковых знамен, орденов, медалей и порядка награждения за ратную доблесть; введение воинских званий и правил повышения в чине, а также военной присяги. С 1721 г. все солдаты и матросы стали принимать торжественную клятву на верность Отечеству, офицеры присягали при каждом повышении в чине.

Итог петровским преобразованиям армии был подведен в «Уставе воинском» 1716 г. Военные историки не уделили должного внимания этому документу. Продолжительное время его Устав 1716 г. считали простым переводом немецкого устава (вроде Устава 1796 г. Павла I). Дело в том, что первые отдельные издания 1716 г. печатались параллельно на русском и немецком языках. Немецкий текст предназначался для иностранных офицеров, служивших в русской армии. Так почему-то напечатан Устав 1716 г. и в томе V Полного собрания законов. Это обстоятельство дало «основание» автору немецкого сочинения «История русских войск» фон Штейну безапелляционно заявить, что Устав 1716 г. был составлен немцем-пруссакom, и русский исследователь Устава 1716 г. П.О. Бобровский еще в 80-х гг. XIX в. вынужден был опровергать эту грубую фальшивку немецких историков¹³.

«Изучение черновой рукописи Устава 1716 г., хранящейся в РГАДА, достоверно свидетельствует о том, что его текст от начала и до конца был составлен и отредактирован при личном участии Петра I: в данной рукописи им сделано до 200 поправок и дополнений. Сопоставление всех уставных документов показывает, что основным источником строевой и тактической частей Устава 1716 г. явились первые уставные Положения армии и личные инструкции и указы Петра, возникшие в ходе Северной войны»¹⁴.

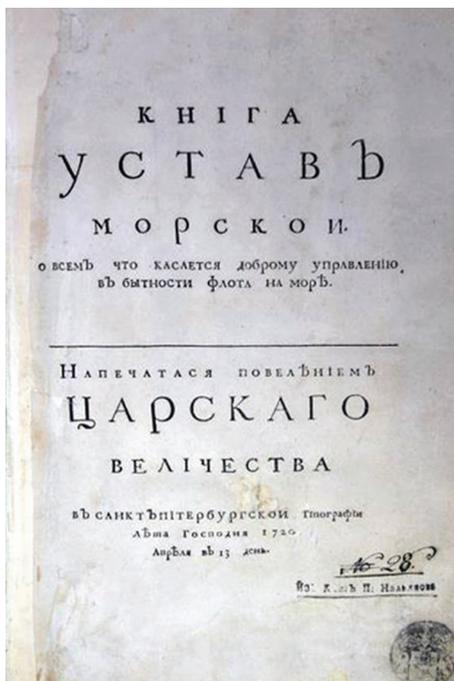
В отличие от западноевропейских уставов, в основе которых лежало требование механического подчинения, петровский устав 1716 г. на первое место ставил сознательное отношение к воинскому долгу. И офицер, и солдат несли равную ответственность в случае нарушения воинского долга. А для всего личного состава армии уставом вводилась присяга.

Завершением создания регулярного военно-морского флота явился Морской устав, изданный в 1720 г. под названием «Книга устав Морской, о всем, что касается доброму управлению

в бытности флота на море». В военной научной библиотеке музея читатели могут ознакомиться с подлинником этого Устава издания 1720 г. за № 28 (ил. 7). В России он создавался не сразу, а постепенно, по мере расширения масштабов строительства флота и накопления опыта боевого применения его в войнах. Еще в 1668 г. в связи с постройкой первого русского парусного военного корабля «Орел» по инициативе и под руководством А. А. Ордина-Нащокина, командиром «Орла» А. Бутлером были написаны 34 статьи артикульные – «Корабельного строя письмо», прообраз петровского Морского устава.

Петр I не чуждался иностранного опыта: чтобы устав был полноценным, он приказал перевести на русский язык английский, французский, голландский, датский и шведский морские уставы.

Разработка Морского устава началась в 1715 г. и велась под руководством и при личном участии Петра I в течение 5 лет. Морской устав, написанный с учетом опыта боевой деятельности флота в Северной войне, позволяет судить об уровне развития русского военно-морского флота, а также о флотоводческом таланте Петра I, особенно в области тактики морского боя, которому в уставе уделено большое внимание как основному способу решения задач в вооруженной борьбе на море. Для решительного достижения цели устав требовал применения артиллерийского

Ил. 7. Морской устав, изданный в 1720 г. под названием «Книга устав Морской, о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море» за № 28. ЦМВС РФ

огня с коротких дистанций, а в случае необходимости – взятия противника на бордаж. При этом важное значение отводилось боевому взаимодействию кораблей для оказания друг другу всевозможной помощи.

В уставе говорилось: «Все воинские корабли российские не должны ни перед кем спускать флага, вымпелы и морсели под страхом лишения живота». За невыполнение приказа, уклонение от боя, проявление трусости виновные наказывались смертной казнью.

Таким образом, основным содержанием петровских военных реформ являлось: создание регулярных армии и флота, основанных на рекрутской системе комплектования; упразднение ранее существовавших разнородных воинских формирований и введение однотипной организации и вооружения в пехоте, коннице и артиллерии, единой системы воинского обучения и воспитания, регламентированной уставами; централизация военного управления, замена приказов Военной коллегией и Адмиралтейств-коллегией; учреждение должности главнокомандующего, при котором была создана квартирмейстерская часть во главе с генерал-квартирмейстером; открытие военных школ для подготовки офицерских кадров и регламентирование службы офицеров; проведение военно-судебных реформ.

Деятельность Петра I имела своей целью обеспечение государственных интересов страны. Во имя этого он не жалел ни себя, ни других. Его ум был устремлен в будущее, он видел Россию великой и процветающей державой. Петр I говорил: «Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть и при жизни еще нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и количеством твердой и громкой славы».

¹ Петр Великий. Сборник статей. М.; Л.: Акад. наук СССР / Под. ред. А. И. Андреева. 1947. С. 170.

² Там же. С. 170.

³ Большая российская энциклопедия: В 35 т. / Под ред. Ю. С. Осипова. М., 2014. Т. 26. С. 77.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ С. Князьков. Из прошлого Русской земли. Книга для чтения по русской истории. Время Петра Великого. М.: Планета, 1991. С. 131.

⁶ С. М. Соловьев. Публичные чтения о Петре Великом. М.: Наука, 1984. С. 100.

⁷ Письма и бумаги Императора Петра Великого. Вып. 2-й. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1948. Т. 8. С. 18, 19.

⁸ Военная история государства Российского / Под ред. В. А. Золотарева и др. М.: Кучково поле, 2015. С. 184.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 36. Л. 165.

¹⁰ Военная история государства Российского. С. 188.

¹¹ Военная энциклопедия: В 8 т. / Под ред. С.Б. Иванова. М.: Воениздат, 2002. Т. 6. С. 360.

¹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 23. Л. 50.

¹³ П. О. Бобровский. Военные законы Петра I. СПб.: изд. Балашева, 1887. С. 70–81.

¹⁴ Петр Великий. Сборник статей / Под. ред. А.И. Андреева. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1947. С. 195, 196.